

ОТЗЫВ

НА АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК ЕМЕЛЬЯНОВА ЕВГЕНИЯ ПАВЛОВИЧА «ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ Н.В. УСТЮГОВА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ» (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09 – ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ).

Биография – один из старейших и самых популярных жанров исторического исследования. Несмотря на это в отечественной истории исторической науки он по-прежнему остается в слабо развитом состоянии. Монографические исследования биографического характера до сих пор являются собой довольно редкие исключения из правил. Подобного внимания, как правило, удостоивались лишь фигуры масштаба С.М. Соловьева и В.О. Ключевского, М.Н. Покровского и М.Н. Тихомирова. Периодические издания, напротив, заполнены статьями об отечественных историках, однако подавляющее большинство из них носят «юбилейный», «парадный» характер. Как правило, они содержат лишь пересказ, а не анализ научных разработок ученого, а авторами их являются либо ученики, либо ближайшие коллеги тех, о ком в статье идет речь, что неизбежно накладывает свой отпечаток на характер повествования.

К счастью, эта ситуация постепенно меняется в лучшую сторону. Обновление методологической базы историографических исследований переключило внимание с анализа готового знания на процесс его производства. Биография идеально соответствует таковой постановке целей и задач исследования. В отечественной историографии происходит своего рода «перезагрузка» этого жанра, появляются работы о жизни и творчестве советских историков, авторы которых никогда не контактировали с изучаемыми персонажами, простое описание фактов сменяется аналитикой, при этом активно используются наработки таких направлений гуманитаристики, как историческая антропология, микроистория, интеллектуальная история, социология науки. К числу подобных исследований принадлежит и представленная работа.

Диссертация Е.П. Емельянова является актуальным исследованием, посвященным одному из крупнейших советских историков. К уже сказанному в автореферате стоит добавить и еще один, фактически оставшийся без внимания, момент: Н.В. Устюгов является пример своего

рода «мостика», объединяющего региональное сообщество историков (в большей степени замкнутых на своей, местной истории) и столичной ученой среды, ставящих перед собой более масштабные пространственные рамки. Историк и его научное наследие могут служить замечательным образцом того, как можно (и нужно) вписывать события местной истории в «большой» нарратив, рассказывающий о прошлом страны в целом. Увы, как показывает практика, этим умением обладает в наше время далеко не каждый провинциальный ученый.

Возражения вызывают формулировки объекта и предмета исследования, его хронологических рамок. Полагаем, объект изучения (советская историческая наука 1920-1960-х гг.) определен слишком обширно. Кроме того, он же начинает фигурировать в предмете как «контекст развития» «творческого пути Н.В. Устюгова», хотя традиционно объект считается более общим понятием, чем предмет. Кроме того, он противоречит выделенным хронологическим рамкам исследования – повествование о Н.В. Устюгове Е.П. Емельянов начинает с 1907 г. Остается неясным и то, почему автор считает год поступления своего героя в Челябинскую духовную академию началом его исторического образования, ведь профессиональное обучение и овладение азам исторического исследования для него начнется, фактически, лишь с момента поступления в Московский университет. Попытка выбрать в качестве нижней хронологической грани именно момент начала профессионального образования невольно наводит на мысль о желании автора «расчеловечить», «деантропологизировать» свое исследование, что надо сказать, противоречит основному содержанию этой работы, да и вряд ли вообще уместно для жанра биографии. Автор данной рецензии полагает, что в качестве хронологических рамок исследования было бы уместней взять даты жизни изучаемого персонажа, а объект исследования как можно более сузить, хотя бы до среды столичных специалистов по истории российского Средневековья. Впрочем, мы полагаем, что высказанная выше критика носит во многом формальный характер, а неточные, либо не вполне уместные формулировки автора работы не отразились на самом содержании исследования.

Избранный автором методологический инструментарий представляется вполне адекватным поставленным в диссертации целям и задачам. К числу достоинств работы относится и тот факт, что в ней нашлось место такому специфическому виду работы с источниками, как текстологический анализ, что свидетельствует о большом внимании автора к источниковедческой стороне его исследования. Однако стоит отметить, что раздел этот излишне

краток и лаконичен, возможно, его стоило бы расширить и конкретизировать (в частности, например, более обстоятельно рассказать об особенностях применяемого биографического подхода).

Полноценной и репрезентативной выглядит и источниковедческая база исследования. Характерно, что автор делает попытку градуировать научные труды ученого по степени их идеологизированности. Вместе с работами изучаемого персонажа в источниковую базу включены и отредактированные Н.В. Устюговым труды его коллег, так же в той или иной степени отражающие его научные представления. Полагаем, это удачная находка автора автореферата диссертации, но она требует и особого внимания, специального подхода к таким источникам, о котором в его автореферате отдельно не говорится. Наконец, стоит отметить и то, что Е.П. Емельянов активно привлекает для своей работы протокольную документацию, столь стремительно в последнее время вводящуюся в оборот историографами.

Совершенно излишним в случае с отзывом на автореферат было бы детально рассматривать и комментировать каждую из представленных глав, поэтому ограничимся лишь указанием на отдельные, представляющиеся удачными, либо, наоборот, спорными, сюжеты.

Безусловно, одним из «нервов» исследования стал вопрос о методологической основе творчества Н.В. Устюгова и роли идеологического давления государства на работу советского историка. Привлечение к исследованию архивного материала помогло автору вполне определенно говорить о своем герое как позитивисте, вынужденном обращаться к категориям марксистской историософии под давлением извне. Более того, детальный анализ опубликованных работ ученого привел Е.П. Емельянова к выводу: «... он (Н.В. Устюгов – М.Б.) принимал в марксистской методологии в первую очередь элементы, сближавшие ее с позитивизмом» (С. 28). Фактически речь идет о взаимопроникновении двух исследовательских парадигм, когда под маской марксизма продолжали существовать и развиваться идеи, порожденные предыдущей, не-марксистской историографической традицией.

Благотворной представляется и идея выделить вариативную и инвариантную часть в построениях ученого, касающихся изучения башкирских восстаний. Таковой подход вполне соответствует современным принципам составления интеллектуальной биографии (см., напр: Алипов П.А. Жанр интеллектуальной биографии в современной российской историографии // Будущее нашего прошлого: материалы всероссийской научной конференции: РГГУ, 15–16 июня 2011 г. М., 2011. С. 18–19). Однако

остаётся сожалеть о том, что реализован он был лишь на части работ Н.В. Устюгова, а не был применен ко всему творческому наследию ученого в целом.

В автореферате в качестве одного из основных фигурирует генерационный подход к истории исторической науки. В своей диссертации отдал дань ему и автор данного отзыва (см.: Базанов М.А. Александр Александрович Зимин: биография историка в контексте развития отечественной науки. Дисс... канд. ист. наук. Челябинск, 2014). Вполне последовательно проводит его в своем исследовании и Е.П. Емельянов. Однако результаты, полученные им в итоге, заставляют задаться вопросом о границах его применимости к советской науке. Е.П. Емельянов относит Н.В. Устюгова к первому советскому поколению историков, однако при этом его персонаж не является убежденным марксистом, отрицает принцип партийности в науке, у него нет склонности к абстрактным социологизаторским построениям и в творчестве явно прослеживается большое внимание к источниковедческой стороне исследования. Увы, но все вышеперечисленные характеристики выводят его за пределы «красной профессуры». Однако такой важный критерий, как момент начала занятия профессиональной деятельностью не оставляет сомнений – Н.В. Устюгов принадлежит именно к первой советской генерации историков. Конечно, можно было бы отнести это к разряду исключений из общих правил, неизбежно существующих в каждом обществе и в каждую эпоху. Но не относятся ли к такому же разряду исключений и такие крупные деятели того же поколения, как К.В. Базилевич, И.И. Смирнов, В.В. Мавродин? Подчеркнем – это лишь те, кого мы можем назвать среди специалистов по средневековой истории России, при этом не углубляясь в более детальные поиски. Конечно, степень отклонения от идеального образа «красного профессора» у них была разной (так, названные нами историки вполне искренне относили себя к марксистам), но всё же – не слишком ли много исключений? Е.П. Емельянов объясняет эту странность тем, что его герой проходит обучение у историков «старой школы» в Московском университете, вдали от созданных под началом М.Н. Покровского «кузниц» «красной профессуры». Но равным счетом то же объединяет с Н.В. Устюговым и названных нами лиц. Все это наводит на ту простую мысль, что для современной историографии характерно превеличивать роль процесса смены поколений в развитии науки. Полагаем, научная среда в первую очередь делится по клановому (либо схолярному) признаку, и лишь

затем – по поколенческому. Впрочем, сказанное нами не отменяет, а лишь несколько корректирует эвристический потенциал генерационного подхода.

Автореферат и многочисленные публикации Е.П. Емельянова в полной мере отражают содержание диссертации.

Диссертационная работа представляет собой законченное и самостоятельное научное исследование, соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней. Емельянов Евгений Павлович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 «Историография, источниковедение и методы исторического исследования».

Кандидат исторических наук,
ведущий археограф отдела публикации
и научного использования документов
ГУ «Объединенный государственный
архив Челябинской области»

М.А. Базанов

Поздравляю М.А. Базанова
Директор

Завещаю
Евгений П. Емельянов

02.09.2016

Государственное учреждение «Объединенный государственный архив
Челябинской области» (ГУ ОГАЧО);

Россия, 454000, Челябинская область, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 87/89;

тел.: +7 (351) 796-38-44.

e-mail: info@archive74.ru